

На правах рукописи

Рахинский Дмитрий Владимирович

**ГЛОБАЛЬНАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК БАЗИС
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСАЛИЗМА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант – доктор философских наук, доцент Яценко Михаил Петрович

Официальные оппоненты:

Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», центр геополитической экспертизы и издательских проектов, директор

Владимирова Татьяна Валерьевна, доктор философских наук, доцент, Войсковая часть № 44261, образовательное учреждение ведомства, ученый секретарь

Ушакова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», кафедра физической культуры и здорового образа жизни, профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 28 сентября 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82 стр. 6, ауд. 2-07.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: [http:// www.sfu-kras.ru](http://www.sfu-kras.ru).

Автореферат разослан «___» июля 2018 года.

И.о. ученого секретаря

диссертационного совета

Максимов Сергей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена изучением глобальной информатизации как неизбежного фактора универсализации современного мирового пространства. Подобная новая идеологическая модель общества детерминирована целым комплексом факторов.

Актуализация проблем, связанных с информационными ресурсами универсалистских тенденций, обусловлена также противоречивым характером их проявлений в современном мире. Активный поиск более эффективных и совершенных форм управления социальными процессами разворачивается с учетом происходящей информатизации всех сфер общественной жизни. Это связано с неоднозначностью процессов формирования информационного общества. Социально-философский анализ постоянно изменяющейся ситуации современного мироустройства предполагает новые подходы, позволяющие реализовать открывшиеся возможности информационных технологий, которые усиливают преимущества каждого социума в мире, подверженном универсалистским тенденциям. Параллельно с этим в условиях быстро изменяющейся социальной структуры, возрастает востребованность в новейших информационных технологиях, связанных с прогнозированием подобных социальных изменений, а также с выработкой эффективных обратных связей.

Характерной чертой современной науки является универсализм как идея и способ философствования, проявляющиеся, в частности, в русской философской мысли. Социальный универсализм проявляется в России, соединяя в себе принципиальные аспекты развития философии, включающие историзм, который утверждает бытие русского народа в качестве закономерной составляющей развития мировой истории, стремление к формированию социального единства в масштабе всего человечества. Стремление к социальному синтезу формировалось на базе этой тенденции, которую последовательно разрабатывали крупные мыслители отечественной философии. Подобный универсализм русской мысли в определенной мере проявился в концепциях В.С. Соловьева (идея всеединства), Н.Я. Данилевского, (теория культурно-исторических типов), Н.Ф. Федорова («общего дела»). Ее элементы встречаются в таких политических течениях как евразийство и идеология утопического социализма, которые признают важность мировых интеграционных процессов. Здесь также прослеживается важная особенность русской философии: признание важности процессов мировой социокультурной интеграции соседствует с признанием плюрализма бытия национальных культур. Положительный эффект от такого рода универсалистских концепций состоит в сохранении социокультурной специфики всех народов при условии реализации любых сценариев общечеловеческого единства. В подобных тенденциях вписывается новое понятие «глокализм», которое аккумулирует в себе, с одной стороны, глобальные тенденции современности и региональные особенности развития конкретных социумов, – с другой.

В обобщенном виде актуальность темы исследования обусловлена следующими ведущими факторами.

1. Ведущей характеристикой информационной эпохи является расширение коммуникаций при помощи новейших информационных технологий, все более вытесняя традиционные социальные контакты. Однако подобные технологии не позволяют увидеть универалистскую цель человечества в стратегическом плане, поскольку она в подобной ситуации не является простой суммой множества взаимоувязанных тактических информационных действий, которые целенаправленно воздействуют на массы.

2. Универалистские тенденции, проявляющиеся в современных сообществах, поставили перед учеными в качестве задачи поиск наиболее точного определения понятия глобализации как универсализационной парадигмы, а также последующей классификации всех универалистских проявлений в истории и современности. Решение подобной задачи позволяет определить сущность современных социальных явлений, а также выявлять критерии идентификации его форм и конкретных выражений.

3. Разворачивающиеся формы объединения социума в различных исторических эпохах определяются доминантными отношениями, которые часто в обобщенном виде выражаются в различных концепциях антропоцентризма, космоцентризма, геоцентризма, техноцентризма и т.д., в основе которых находятся универалистские тенденции. Смена подобных форм понимается как фактор, определяющий роль информации в изменении способа развития конкретных социумов.

4. Универсализм как мировоззренческая концепция в условиях глобализации становится особо востребованной идеей, что связано с необходимостью использования универсальных методов исследования существующих социокультурных реалий, обусловленных плюралистическим состоянием современной гуманитарной науки. Следствием этого становится обострение проблемы сущности философского знания, где противостояние классической философии и постмодернистских тенденций формирует условия для универсальной философии, которая в состоянии дать всестороннее объяснение мироустройства. Система базовых ценностей регулируется при помощи социальных механизмов, которые свидетельствует переход к универалистским формам общественной организации, которая позиционируется в качестве более высокой ступени организации по сравнению с предшествовавшей ей техногенной цивилизацией.

5. Универсализация в форме естественной глобализации становится альтернативой подобным тенденциям, ведь она осуществляется на основе интеграции политических процессов и возможности использования лучших достижений человечества всеми народами. Неизбежным фактором новой универалистской модели общества является глобальная информатизация, которая принципиальным образом трансформирует современное общество, особо проявляясь на уровне социальных коммуникативных систем.

Таким образом, в самой теме взаимосвязи информатизации и универалистских тенденций заложена важная теоретическая и мировоззренческая проблема развития социальной философии, которая предполагает специальное исследование.

Степень разработанности темы.

Проблемы, обусловленные информационной составляющей универсализма, в определенной степени затрагивались в философском, социологическом и культурологическом дискурсах, поэтому диапазон оценок этого явления довольно широк.

В частности, идеологи универсализма пытаются позиционировать его в качестве новой формы мировоззрения. Действительно, он имеет исторический базис, в котором аккумулированы идеи таких древнегреческих философов-исследователей: а) о единстве мира (Гераклит и др.); б) о равенстве мышления и бытия (Парменид); в) о системности мира (Платон и др.); г) об универсальных системах неоплатоников (Плотин, Порфирий, Прокл и др.). Этот базис выступает в качестве парадигмы универсализма. Тем не менее, закономерное стремление к сохранению своей социокультурной идентичности будет всегда способствовать сохранению двух мировоззренческих установок: стремление к универсальности и попытка закрыться в рамках своей локальности. При этом, следует различать философский универсализм как возможность построения общих систем мира и социально-политический универсализм, претендующий на построение новой социальной философии, где фактически разнородные сущности объединяются концептуально в одно целое, что неминуемо влечет за собой конфликты.

В разные исторические эпохи мыслители посвящали свои труды разработке универсалистского проекта, опираясь на ведущие тенденции, характерные для античной философии представители средневекового реализма исследовали идею универсализма в рамках религиозной философии, хотя полноценное осмысление универсалистских процессов затрагивало различные направления человеческой мысли (Августин, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский и др.). Гуманисты-пантеисты, а также представители мистической философии в лице Н. Кузанского, Д. Бруно, М. Экхарта, Я. Беме стремились внести в учение универсализма элементы системных знаний, которые были углублены представителями пантеистического направления Нового времени. В частности, рационалистические идеи всеединства могли развиваться только на основе универсальной метафизики, претендующей на систематизацию философского и научного знания, которое реализовалось в форме онтологического синтеза. Ведущие представители Нового времени в лице Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница и других известных мыслителей вели разработку модели мира, обладающей признаками универсализма, опираясь на свои гносеологические принципы. На базе принципа тождества бытия и мышления подобный подход систематично разрабатывался представителями немецкого классического идеализма. По мнению И. Канта, постижение единства мира обусловлено особой формой гносеологического синтеза, а следующие за ним немецкие философы (Ф. Шеллинг и Г. Гегель) предложили и обосновали понятие объективного диалектического синтеза. Наиболее ориентированными в универсалистском плане являются концепции Ж. Кондорсе и И. Гердера, которые получили относительную завершенность в философских системах представителей классической немецкой философии. Наиболее перспективными направлениями в развитии теории универсализма являлись традиции социоуниверсализма в

последующих философских работах, которые наиболее полно были выражены Г. Спенсером в его «синтетической философии», а также в антропософских сочинениях Р. Штайнера.

Серьезный вклад в разработку идей социального универсализма на новом уровне внесли труды представителей эволюционистской теории, таких, как, например, Э. Тайлора, Дж. Фрэзера и др. Опираясь на труды Г. Гегеля, классики марксизма, а также такие их последователи, как Г.В. Плеханов, А.М. Деборин, Б.Ф. Кедров и другие формировали диалектико-материалистический подход к идее всечеловеческого единства и смогли экстраполировать свои представления о социальном универсализме на более высокий уровень.

Наиболее яркими представителями социального универсализма в XX веке были выдающиеся мыслители (К. Ясперс, Р. Норолл, Дж. Стюарт, М. Уайт и др.), вклад которых в концепцию социального универсализма состоит, в частности, в разработке коэволюционной модели развития человечества.

В представленной диссертационной работе универсализм рассматривается в связи с глобализационными процессами современности, которые исследователи трактуют по-разному: 1) в качестве формы модернизации (У. Бек, И. Валлерстайн, М. Кастельс, А. Этциони, Н. Хомский и др.); 2) как тотальную вестернизацию (С. Амин, М.Г. Делягин, А. Каллиникос); 3) как научную революцию, которая базируется на новых коммуникационных технологиях (А.И. Уткин, А.Д. Урсул и др.).

Принципиальное значение для диссертационной работы имели работы современных западноевропейских авторов, которые специализируются в различных сферах социально-гуманитарного знания (С. Гроф, М. Кастельс, Ж. Пиаже, Р. Робертсон, М. Фазерстоун, С. Хантингтон, М. Элиаде и др.).

Русская религиозная философия представляет собой отдельное направление в истории мировой философской мысли, поскольку ее ведущими представителями (Н. Бердяевым, С. Булгаковым, В. Соловьевым, П. Флоренским, А. Хомяковым и др.) были разработаны оригинальные подходы, раскрывающие идею универсализма в новом свете. Особое место в постижении особенностей универсалистской философии занимает русский космизм, где эти идеи рассматриваются на основе космоцентризма, который принципиально отличается от антропоцентристского базиса современной науки.

Проблематика универсализма также затрагивается в трудах отечественных философов, социологов, политологов: (А.С. Ахиезер, Г.С. Батищев, А.А. Гусейнов, Э.В. Ильенков, В.А. Кутырев, Э.С. Маркарян, Н.Н. Моисеев, А.П. Назаретян, А.И. Неклесса, А.М. Пятигорский, Ю.С. Степанов, А.И. Уткин, М.А. Чешков и др.). Освещение универсалистских тенденций на базе свойственной им проблематики заметным образом проявляется в работах В.В. Зеньковского, А.А. Киреева, А.С. Лаппо-Данилевского, П.Н. Милюкова, В.М. Хвостова и др.

В работах этих ученых универсализм раскрывается как идея всеединства, которая базируется на основе обобщения фундаментальных принципов и идей современной науки, в частности, принципов неопределенности и дополненности. Кроме того, универсалистская идея базируется на принципах

соревновательности и плюрализма, являющихся основой современной демократии.

В последние десятилетия XX века в отечественной философии, в работах В.С. Готта, В.С. Степина появились обобщенные исследования универсалий как научных понятий и принципов научного знания. Дальнейшее развитие подобных подходов проявляется в «универсалий морали» И.Я. Лойфмана, «универсальном эволюционизме» Н.Н. Моисеева, «универсализме культуры» В.Ф. Шаповалова. В то же время продолжались близкие по тематике исследования В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, В.В. Налимова, Е.Н. Князевой, которые разрабатывали методологию синергетической парадигмы науки и культуры. В исследованиях ноосферы Г.С. Смирнова, Б.А. Смагина, А.Е. Забавникова и других наблюдаются универсалистские тенденции. Идеи В.С. Егорова о «философии открытого мира» раскрывают идею универсализации мирового пространства.

Современные российские исследователи, базируясь на эволюционной концепции, разрабатывают универсалистские концепции с учетом традиций русской дореволюционной философии. Наиболее полно идеи социального универсализма отразились в трудах ученых различных научных направлений (А.И. Арнольдов, А.С. Ахиезер, Г.С. Батищев, М.С. Кагана, К.М. Кантора, В.Ж. Келле, А.П. Назаретяна, А.Я. Флиера и др.).

Использование плюралистического подхода позволило ученым XX века утвердить универсалистские идеи во многих областях отечественной науки такими учеными, как С.Н. Артановский, Ю.В. Бромлей, Э.С. Маркарян, Б.Н. Путилов. Эти и другие авторы исследуют причины, сущность и перспективы социальной динамики, а также сопутствующие им общественные процессы, что предполагает анализ сложнейших глобально-региональных проблем современности с учетом универсалистских идей и конкретных практик их реализации. Для указанных работ характерен монистический подход и установка на максимальное культивирование всеобщего, которое реализовалось посредством минимизации индивидуального, что максимально проявлялось именно в русской философской мысли. Важно отметить, что монистический подход, который культивировался в работах советских ученых, базировался на материалистическом базисе, который в постсоветскую эпоху все чаще стал приобретать синтетические черты, проявляясь в XXI веке в постмодернистском дискурсе.

Разработка различных сторон концепции социального универсализма осуществляются и зарубежными философами, которые используют не только историко-культурный материал (Дж. Дьюи, Т. Парсонс, Д. Белл, П. Штомпка), но также обращают внимание на информационную составляющую подобных процессов. Составной частью проблемы взаимодействия информатизации и универсализации выступает осмысление вопросов взаимодействия между человеком и техникой, что активно подчеркивалось в работах Н.А. Бердяева, М. Хайдеггера, Т. Адорно, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили.

В работах специалистов по философии истории, предложивших линейную модель развития, впервые нашла свое выражение идея, заключающаяся в

обосновании всеобщих закономерностей развития человечества, которые базируются на мировоззренческих принципах универсализма.

Социальным аспектам проблем универсалий посвящены работы Б. Малиновского, Л. Уайта, А. Бастиана, Э. Дюркгейма, М. Мосса, Г. Зиммеля и др., хотя при освещении всеобщих закономерностей развития социума, авторы подобных концепций не позиционировали в качестве предмета своего анализа собственно универсалистские тенденции.

Значительное влияние на отдельные положения диссертационной работы оказали многие философы, работавшие на стыке нескольких научных направлений, отражая универсалистские тенденции своего времени. Среди подобных исследований можно отметить как зарубежных (Й. Хейзинга, А. Тойнби, К. Ясперс), так и отечественных мыслителей (А. Зиновьев, А.И. Ракитов, К.К. Колин и др.). Современные российские исследователи часто акцентируют внимание на анализе места России в новом мироустройстве, где информационная составляющая принципиальным образом определяет субъектность страны. Отдельные идеи, так или иначе связанные с проблемой универсалистских тенденций в современном глобальном мире, нашли свое отражение в диссертационных исследованиях последних десятилетий. Например, Т.В. Владимирова раскрывает сущность отдельных проявлений универсализма через призму социальной мобильности.

Полноценное понимание универсума предполагает учет доминирующих в современной западной философии традиций плюрализма, которые отрицают наличие в мире любой субстанции, потому что подобное представление удваивает мир, ведь настоящий социальный универсализм подразумевает единство мира, основанное на взаимодействии и устойчивых связях его элементов, что частично отражается в работах современных отечественных социальных философов.

Проведенный анализ степени разработанности темы исследования позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, глубинные причины возникновения универсалистских тенденций на уровне мирового сообщества пока раскрыты недостаточно, хотя они являются важнейшим источником реконструкции мировоззренческих ориентиров любого социума. В частности, пока открытым остается вопрос о соотношении субъективных факторов и объективных условий, стимулирующих универсалистские тенденции как на онтологическом уровне, так и в гносеологическом плане.

Во-вторых, понимание универсалистского социального принципа как идеи сообщества, то есть, как формирования обобщающих принципов видения мира в различном смысловом наполнении посредством современных информационных ресурсов также нуждается в уточнении и дополнении.

В-третьих, исследования социальных трансформаций, вызванных неоднозначным характером влияния новейших информационных технологий на социум, часто носят односторонний характер с преобладающим технократическим уклоном.

Проблема взаимодействия социального универсализма и информатизации до настоящего времени не стала предметом комплексного социально-философского изучения, что и определило выбор данной темы исследования.

Объект исследования – универсализм как принцип и основополагающая тенденция современности.

Предмет исследования – глобальная информатизация как базис универсализма.

Цель исследования – социально-философский анализ информационного базиса как основания современного универсализма.

Достижение цели, заявленной в работе, предполагает решение **ряда задач**:

1. Проанализировать феномен универсализации, проявляющейся в качестве тенденции развития человечества.

2. Доказать, что базисом универсалистских тенденций в истории являются информационные процессы.

3. Осветить роль информации в формировании европоцентризма как формы универсализации мирового пространства.

4. Показать, что современные глобализационные процессы представляют собой попытку реализации идеологии универсализма в его вестернистской форме.

5. Доказать, что информационное обеспечение может порождать как реальные, так и виртуальные универсалистские тенденции.

6. Показать аксиологические особенности информационного базиса глобализации как формы универсализации.

7. Осветить особенности информационного общества как исторического этапа универсализации.

8. Показать ведущие информационные детерминанты социальной мобильности.

9. Осветить роль информатизации в разворачивании универсалистских тенденций в России.

10. Показать перспективы универсалистского общества как информационного.

Научная новизна исследования.

1. Предлагается новый подход к анализу феномена универсальности, который выступает в качестве концепта, обладающего полиаспектностью в проблемном поле социальной философии, где универсалистская тенденция выступает как интерпретация социальных процессов, проявляющаяся в структурных трансформациях и изменении оснований социальной солидарности, включая детерминанты и следствия универсализации мирового пространства.

2. Доказано, что социальный универсализм проявляется в разных видах, формах и степенях, поэтому категория «универсальное» претендует на фиксацию максимально полного единства общего, особенного и единичного, включающего в себя такие аспекты, как многофункциональность и многосторонность целого, его индивидуальность и автономность. Тем не менее, в социальных универсалистских тенденциях всегда будут присутствовать признаки хаотизации социального пространства, независимо от уровня, на котором они реализуются.

Это обусловлено искусственным конструированием современного социального мегапространства, которому всегда будет не доставать системности.

3. Доказано, что европоцентризм представляет собой своеобразную форму универсализации мирового пространства, которая в состоянии реализоваться в максимальной степени только при наличии соответствующего уровня информационного обеспечения.

4. Определены особенности глобализации, которая выступает в качестве следующей, более высокой формы универсалистских тенденций по сравнению с вестернизмом. Доказана необходимость уточнения понятия «универсализм» по отношению к глобализационным процессам современности, поскольку они несут в себе новую смысловую нагрузку, подчеркивающую объединительные тенденции современности.

5. Определены ведущие особенности информационного сопровождения универсализма. Процессы информатизации социальной системы способны формировать универсалистские тенденции, которые проявляются не только в реальности, но и в виде информационных симулякров, если они реализуются без учета специфики исторических традиций и особенностей общества. Установлено, что информационное обеспечение универсализма может демонстрировать как реальные, так и виртуальные проявления универсалистских тенденций в социальном пространстве, что особенно проявляется на уровне современной глобализации.

6. Доказано, что в современном мире на первое место выходят аксиологические факторы, которые способствуют корректировке глобализационных процессов, проявляющихся в качестве институционального оформления универсалистских тенденций современности, а процессы информатизации создают необходимый идеологический базис для формирования соответствующего общественного мнения. Именно аксиологический фактор является решающим в условиях информатизационного обеспечения социальной системы, составляя диалектическое единство процессов, которые раскрывают объективную диалектику структуры и функции универсализации.

7. Показано, что информационное общество выступает как исторический этап универсализма, где проявление социальной мобильности позиционируется в качестве потенциальной универсальности более высокой степени, чем современная глобализация. Формирование информационного общества является доказательством того, что общества более высокого уровня универсализации могут реализоваться на базе полного взаимодействия исторических стремлений человечества к единству информационных механизмов, максимально воплощающих эту идею. Показано, что роль информационного общества возрастает по мере исчерпания значения европоцентристской парадигмы как мирообъединяющего исторического субъекта. Существуют принципиальные отличия современного универсализма в виде глобального информационного общества от предшествующих исторических форм социального универсализма.

8. Показаны ведущие информационные детерминанты социальной мобильности как важного признака социального универсализма. Установлена

необходимость адаптации социальной системы к новым условиям глобальной информатизации, затрагивающей ведущие сферы общественной жизни, а также внедрения в процесс общественной жизни информационных технологий согласно логике универсалистских изменений в социальной жизни.

9. Показано, что по мере усиления универсалистских тенденций значительно обостряется борьба за субъектность в глобальном мире, где роль России в продвижении универсалистской идеологии повышается. Это обусловлено тем, что именно в русской философии идет поиск механизмов информационной адаптации человека к новой социокультурной ситуации, где универсализация направлена на обоснование вариантов сосуществования различных социумов в качестве единого общечеловеческого мегаобщества (русский космизм, «философия общего дела» и др.).

10. Впервые предпринята попытка целостного анализа перспектив универсалистского общества, реализующего принципы всечеловеческого синтеза на базе новейших информационных технологий. Постмодернистский мир подготовил основания для объяснения существования множественности в едином универсальном пространстве, а отдельные постмодернистские концепции способствовали преодолению односторонности представлений о целостности мира. Раскрытие глобализационных процессов предполагает определенную стратегию информатизации и компьютеризации социальной системы, что является необходимым условием для обеспечения новой парадигмы, сущность которой проявляется в позиционировании мира как упорядоченной целостности, из которой выводятся отдельные её части посредством ступенчатой конкретизации.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в новом наполнении традиционного понимания феномена универсализма с учетом его смысловой многозначности и возможных путей реализации универсалистских идей в современном мироустройстве. Благодаря подобному подходу удастся уйти от редуцированного представления об универсализме как теоретической абстракции, сконцентрировавшись на исследовании ведущих универсалистских тенденций, которые проявляются в актуальной социальной практике.

Диссертационная работа представляет возможности для дальнейшего осмысления актуальных мировоззренческих установок и особенностей современной социальной практики. В то же время смысловое пространство универсализма проявляется как мировоззренческая установка, которая при помощи новейших информационных технологий формирует определенную картину мира, но пока остается за пределами внимания исследователей. В частности, мало уделяется внимания тому факту, что любое социальное объединение, формирующееся на универсалистской основе, представляет собой сложнейшую систему способную работать не только на созидание, но и на разрушение, в зависимости от социальных идей и от программ, которые конструктивно заложены в глобальные информационные системы. Именно поэтому мегаобщество, как конечная цель социальной универсализации не может восприниматься как однозначный идеал человеческого развития, поскольку вектор его развития будет зависеть от целого комплекса глобальных элементов: а)

глобальных идей, представляющих собой концептуальное ядро, сущность глобально распространяемых знаний; б) глобальных коммуникаций, функциональная сущность которых состоит в глобальном способе распространения социальных идей; в) глобальных технологий, включающих в себя важный субстрат, который не является сущностью социального универсализма.

Роль информатизации в обеспечении универсалистских тенденций современности пока не нашла необходимого отражения в отечественной и зарубежной литературе, хотя можно говорить о высоком уровне исследований процессов информатизации общества. В современной научной литературе пока не хватает целенаправленных исследований о роли информатизации в универсалистских процессах современности, то есть социального универсализма как результата новейших информационных технологий, породивших не только виртуальные, но и реальные универсалистские процессы.

Теоретическое значение изучения информационных детерминант в универсалистских процессах состоит в том, что его результаты определяют перспективы дальнейшего исследования сущности социального универсализма, который сопровождается внедрением информационных технологий, которые приводят к социальным трансформациям не только на региональном, но также на глобальном уровнях.

Положения и выводы диссертационной работы представляют интерес для преподавателей и могут стать основой для спецкурсов по социально-философскому анализу проблем технического прогресса. Кроме того, материал диссертации может быть полезным для разработки комплекса информационных технологий, которые позволяют реализовывать устойчивую социальную политику.

Методология и методы исследования.

Методологической основой исследования выступают:

- философские принципы материального единства мира, которые позволяют рассматривать универсализм под углом интеграции социумов, опирающейся в своем основании на идею единства многообразия;
- диалектическое понимание развития, которое выступает базисом для осознания динамики различных проявлений универсализма, а также выделения его модификаций общезначимых идей в качестве его сущностной черты;
- идеи и принципы системного и синергетического подходов, которые способствуют раскрытию смыслов новой модели социального универсализма как ориентира на естественную интеграцию, базирующегося на идее многообразия социального единства.

В диссертационной работе также использовались общенаучные методы: анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, мысленный эксперимент, системный подход. Выбор методов обусловлен сложной структурой социального универсализма как мировоззренческой установки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен социального универсализма проявляется в качестве концепта, обладающего полиаспектностью в проблемном поле

социальной философии. Использование новейших информационных технологий позволяет разнообразить традиционную методологию исследования социальных институтов с позиций их потенциальной универсальной целостности. Социальная универсализация всего мирового пространства, подготовленная и осуществленная посредством информационных технологий, выступает не как эманация целого, а представляет собой феномен, определяющий это целое, хотя механизмы реализации этого целого могут серьезно различаться. Парадигма универсального философского синтеза знания сегодня позиционируется в качестве альтернативы традиционным формам социальной философии. Социальный универсализм предполагает постоянный синтез философских знаний, что позволяет позиционировать категории, характеризующие социальный универсализм в качестве мировоззренческого принципа и теоретического основания для развития социальной философии. Социальный универсализм исходит из идеи единства многообразия и формируется в результате синтеза реальных и виртуальных представлений, где универсалистские идеи выступают в качестве показателя степени обобщения коллективного бессознательного.

2. Концептуализация различных тенденций социального универсализма в истории проявляется как поэтапная динамика смыслов, которые заключены в нем и отражают конкретный этап социального бытия. Мыслители разных эпох продолжили разработку универсалистского проекта для социумов, основывая свои труды на ведущих идеях античных философов. В исторической перспективе наиболее четко проявляется ведущая отличительная черта социального универсализма, которая проявляется в более-менее равномерном чередовании процессов дифференциации и интеграции социумов, которые периодически реализовывались насильственным путем. Амбивалентность социального универсализма была заложена в историческом прошлом, в тех многочисленных идеях, которые синтезировали в себе различные стороны монистических концепций, проявляющихся не только на уровне трансцендентального, но и на практике.

3. Европоцентризм как максимально полное воплощение универсалистских идей в обществе базируется на основополагающих идеях древнегреческих философов о всеединстве мира, а также на их интерпретациях. Стимул к развитию европоцентристских идей в теоретическом и практическом планах обуславливался тем, что подобный социальный универсализм реализовывался в форме онтологического синтеза. Европоцентризм как максимально полная реализация универсалистской практики на уровне конкретных социумов и как одна из начальных стадий универсализации мирового пространства наглядно иллюстрирует динамику соотношения тенденций дифференциации и интеграции в развитии не только философии, но и социальной практики. На протяжении последних столетий европоцентризм выступал в качестве универсалистской парадигмы, что в значительной степени трансформировало представления о естественной всеобщности человечества.

4. Современная глобализация аккумулирует в себе различные проявления информационного обеспечения универсалистских тенденций в истории, однако она не в состоянии реализоваться вне определенного

информационного обеспечения. В контексте глобализации универсализм может позиционироваться в качестве усложнения межцивилизационных связей, если исходить из принципиального равенства субъектов цивилизационного развития, чего в современной социальной практике не существует. Глобализация выступает как один из важнейших факторов интенсификации современной человеческой деятельности, которая не просто связана со всеми остальными, а является универсальным детерминантом, стимулирующим основные элементы, факторы и связи современного социального бытия, что было бы невозможно вне новейших информационных технологий.

5. Неоднозначность универсалистских тенденций современной глобализации объясняется тем, что они проявляются как в реальных, так и виртуальных формах, причем виртуализация глобализационных процессов становится доминирующей в отдельных социальных коммуникациях. Особенности информационного сопровождения современной универсализации позволяет анализировать не только реальные социальные трансформации, но и виртуальные проявления социального синтеза. В социальном универсализме, где коммуникационную составляющую играют новейшие информационные технологии, реальные и виртуальные процессы воспринимаются как взаимодополняющие аспекты конкретной социальной общности.

6. Аксиологический фактор, настойчиво пропагандируемый на уровне СМИ, Интернета и т.д., играет определяющую роль в зарождении, формировании и перспективах социального универсализма, поскольку вне какой-либо ценностной системы интеграционные процессы любого уровня не могут быть реализованы на уровне социальной практики. Определенная аксиологическая шкала, как правило, выступает базисом для интеграционных процессов в обществе, ведь только на подобном базисе возможно изменение картины мира в целом, созданной смысловым полем универсализма. Вне определенной аксиологической системы вряд ли возможно восприятие мирового пространства в качестве целого, которое включает в себя многообразные локальные образования и социальные институты. Синкретическое единство общезначимого и индивидуального в социальной системе по определению предполагает определенный ценностный критерий, благодаря которому посредством новых информационных технологий происходит восприятие мирового пространства, как минимально унифицированного целого, включающего в себя отдельные социальные элементы, которые составляют общепринятую основу для мировой солидарности.

7. Информационное общество выступает в качестве исторического этапа универсализма, демонстрируя предельные основания социального синтеза, который проявляется в коммуникационных связях различного уровня. Социокультурным базисом информационного общества являются концепции, которые включают следующие основные элементы: универсальность духовной сущности человека; имманентное единство мира; всеобщность коллективного бессознательного. Совершенствование информационного общества тесным образом обусловлено уровнем информатизационного охвата всех социальных

структур и институтов. Современное информационное общество воплощает в себе идею о синтезе коллективного и индивидуального в социальной структуре универсального. Социальный универсализм базируется на признании всеобщности связей, однако подобные коммуникации не избавлены от нивелирующего начала, которые характеризуют универсалистские тенденции прошлого, поэтому различная модификация социального универсализма в форме информационного общества не в состоянии реализовывать весь коммуникативный потенциал, если она основывается на идее социокультурной целостности вестернистского типа.

8. Роль информатизации в продвижении идей социальной универсализации неоднозначна, потому что в этом случае используется классическая структура «центр – периферия», несмотря на то, что Интернет внешне выступает в роли социального «уравнителя», который демократически позволяет всем приобщаться к информационным потокам. На самом деле именно новейшие информационные технологии не только выступают активным интегратором, но также создают условия для разделения граждан на субъектов и объектов следующего, более высокого этапа универсализации человечества.

9. Информационное сопровождение универсалистских тенденций имеет свою специфику в современной российской действительности, поскольку этот процесс являет собой динамическое взаимодействие двух тенденций, обусловленных пространственно-временными особенностями становления нашей страны. Специфика их соотношения в конкретную историческую эпоху конкретизирует уровень заимствования чужого социального опыта или принципиального неприятия чуждых духовных ценностей. Исторический опыт России убедительно свидетельствует, что реализация идеи социальной универсализации в теоретическом плане и, особенно, на практике превращается в насильственную унификацию с насаждением единообразных стандартов и стереотипов. Возрастающая роль России в формировании принципиально нового мироустройства на основе гармоничных принципов возможна только при условии, если наше общество будет в состоянии наполнить идею, а также практику универсализма принципиально новым содержанием, отличным от вестернистского варианта универсализации мирового пространства. Россия сумеет возглавить естественную универсализацию, если будет в максимальной степени использовать плюралистические проявления различных обществ, сама обогащаясь в ходе подобного синтеза. Достижение этого уровня социального универсализма мирового пространства вполне реально, однако он может приобретать различные формы, что обусловлено не только разнообразием элементов такого естественного универсализма, но также изменением функциональной направленности процессов информатизации.

10. Формирование полицентричной модели мира является ведущим условием воплощения идеи естественного социального универсализма на практике и научного обоснования его в целостной, законченной теории. Базисной идеей универсализма в такой модификации должна выступать идея многообразия социокультурного пространства, поскольку социальный универсализм подразумевает в смысловом понимании представление об окружающем нас мире

как месте всеобщих коммуникаций на базе новых информационных технологий. В функциональном и институциональном планах, благодаря информатизации в мировом сообществе проявляются тенденции к всеединству, что вынуждает философов искать новые воплощения для универсалистских концепций современности. Трансформация субъект-объектных отношений, характерных для постнеклассической парадигмы, подпитывает универсалистские идеи в том смысле, что для нее характерно включение разума в мировую систему взаимодействий, поднимающих идею гармоничного социального универсализма до высокого онтологического уровня. Однако пока мировое сообщество сейчас не очень походит на целостную программируемую систему институтов, причиной чему стали современные информационные технологии. Универсалистские претензии и амбиции сторонников вестернизма, которые традиционно делят все человечество по субъект-объектному принципу, препятствуют выработке универсальных принципов, согласно которым происходит взаимовыгодное перетекание положительного опыта отдельных социумов, что обусловлено недостаточно высоким уровнем информационной культуры. В современном мире информатизация играет решающую роль для продвижения универсалистских идей, поскольку она демонстрирует преимущества организационных форм процесса объединения человечества, базирующихся на новейших информационных технологиях.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 57 научных публикациях, их них: 3 монографии, 20 публикаций в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК, 1 публикация в журнале, входящем в международную базу SCOPUS, 33 публикации в сборниках научно-практических конференций различных уровней. Также вышеуказанные положения и результаты были доложены и обсуждены на выступлениях на конференциях различного уровня: Всероссийская конференция с международным участием «Специфика образования (воспитания) в XXI веке: интеграция эпистемологического, онтологического и аксиологического подходов» (05 – 07 декабря 2017 года), г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт философии и права СО РАН и др.; IV Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Профессионализм – основа конкурентоспособности отечественного образования» (08 – 09 декабря 2017 года), г. Новосибирск, Новосибирский государственный аграрный университет, Институт философии и права СО РАН и др.

Диссертация обсуждалась на кафедре глобалистики и геополитики Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Структура диссертации. Диссертационная работа содержит введение, три главы, десять параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования; показана научная новизна, практическая и теоретическая значимость его результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Универсализм как тенденция развития человечества»** исследуются особенности универсалистских идей, выступающих в качестве важнейшей характеристики современного мироустройства, где основными понятиями, раскрывающими сущность современности, являются Универсум, универсальное, синтез. Полноценный анализ социального универсализма включает в себя рассмотрение основных идей: 1) несубстанциальность бытия; 2) взаимодополнительность различных концепций; 3) синтез элементов, способных выступать в качестве универсальных.

В параграфе **1.1. «Феномен универсализации»** исследуется универсализм как проблема единства мира, которая проходя сквозь всю историю философии, проецируется на ведущие смыслонесущие концепты. Идея неизбежного единства, связанности, цельности всей социальной действительности, всего многообразия, охваченного и зафиксированного определенным образом, проявляет себя в принятых понятийно-категориальных координатах, неизбежно присутствуя в различных формах, вариациях и концептуальных подходах. Диссертант исходит из тезиса о том, что универсализм – это учение, сторонники которого исходят из общих для всех людей универсалий, представляющих собой единство психики с возможными достаточно существенными внешними различиями.

Важная отличительная черта обществ, тяготеющих к социальной унификации, состоит в том, что власть перестает аккумулироваться в государственных структурах, поскольку границы постепенно размываются, а на первый план выходят наднациональные органы. Эту тенденцию подчеркивают многие исследователи (У. Бек, М. Кастельс, С. Лэш, В.Л. Иноземцев, Д.В. Иванов и др.), однако они недостаточно внимания обращают на информационную составляющую подобных процессов. Диссертант показывает, как используются преимущества информационных потоков, которые, распространяясь по глобальным сетям, используют богатство методов современных информационных технологий, вне привязки к конкретному социальному пространству. Способность информации циркулировать и видоизменяться позволяет формировать массовое сознание на должном для субъектов социальной унификации уровне, ведь новая, наднациональная власть часто заключается в определенных информационных кодах, внешне выступающих в качестве представительского имиджа.

Социальная универсализация проявляется в качестве процесса организации в единое системное целое множества социокультурных пространств. Информационные ресурсы универсализации обусловлены разнонаправленностью представлений о базисной устойчивости социальных субъектов, тяготеющих к единству. Поскольку современное информационное пространство формируется за счет все более совершенных технологий, то сущность информационного базиса социальной универсализации состоит в разрешении противоречий между

устоявшимся социальным субъектом и новой социальной структурой, поглощающей этот субъект. Современное социальное бытие носит универсально-противоречивый характер, что связано с бесчисленностью видов, форм и слоев бытия, а также их взаимосвязанностью и взаимодействием при относительной автономности.

Исследование общества с универсалистских позиций предполагает системный подход к постижению его в качестве имманентной целостности. При этом многие традиционные понятия социальной философии становятся категориями, которые на разных уровнях описывают социосистему как единый объект. В основе взаимодействия всех сторон целого лежит субстанция, выступающая не просто как «субъект» взаимодействия, но и как «имманентная причинность», то есть как причина самой себя. Субстанция является основой внутреннего единства и взаимодействия составляющих целое социальных частей, что дает возможность отразить целостность мира в таком диалектическом принципе, как «единство в многообразии», то есть в организации материи в виде субстанции.

Пределом идиографического построения является представление о целостности, а понятием предела о целом является понимание мирового целого. Диссертант исходит из тезиса, что социум как часть мирового целого обладает сознанием и способностью воздействовать на это целое, поэтому основными понятиями социального универсализма являются понятия синтеза, универсума и универсального, что определяет его особенности.

Информационное обеспечение универсализма предоставляет собой набор особенно качественных концептуальных инструментов, при помощи которых появляется возможность для разрешения различных тактических задач по обобщению социумов. Часто попытки отрицания социального единства на практике оказываются концепциями, отрицающие определенное прямолинейно-монотонное понимание универсального общества как однородного. Однако, по мнению диссертанта, всякое гипотетическое отрицание единства мира обязательно концентрирует свое внимание на возможности подразумевать весь мир в его целостности, что представляет собой некоторую форму противоречия. Трудность постижения современной социальной действительности обусловлена тем фактом, что ее все чаще воспринимают как информационное множество, а увеличение частоты информационного процесса не способствует сохранению рационального знания. Сеть во многом определяет социальное бытие: все чаще многообразные формы деятельности провоцируют нехарактерные виды социальных коммуникаций, что свидетельствует не об эволюционных тенденциях, а о симуляции их.

Диссертант приходит к выводу, что феномен социального универсализма проявляется в структурных трансформациях и изменении оснований социальной солидарности, выступая в качестве интерпретации современных социальных процессов.

Во втором параграфе **«Универсалистские тенденции в истории как следствие информационных процессов»** показано, что полноценное понимание универсалистских тенденций обусловлено осознанием особой роли истории,

которая выступает наиболее полным информационно-когнитивным началом, а также важнейшим детерминатором общечеловеческого единства.

Сегодня исследование исторического процесса как целостного и системного невозможно без новейших информационных технологий, поскольку такой подход предполагает использование различных понятий, которые в качестве категорий описывают социосистему как единый объект. Посредством подобных категорий философы на различных уровнях и в разные исторические периоды раскрывают форму, содержание, а также динамику развития общественных структур, вплоть до их универсальной законченности.

Процесс становления социальных универсалий представляет собой систему исторически сменяющих друг друга циклов описанной повседневности, каждому из которых соответствуют свои параметры длительности, а совместно они на каком-то этапе начинают претендовать на универсальность. Универсалистские тенденции в истории проявляются в качестве одного из следствий активизации информационных процессов. Вместе с тем, по мнению диссертанта, процессы становления новой целостности зарождаются в результате формирования новой социальной структуры, поэтому свержаются за пределами подобных абстракций. Для историков всегда представляло определенную трудность решение задач, связанных с отбором и описанием универсалистских периодов в истории, а также в определении хронологических границ отрезка человеческого бытия, претендующего на некую научную обобщенность. Как подчеркивает диссертант, это связано со сложностью выделения критерия, подходящего для подобных изменений в истории, классифицируя их в терминах «начало» и «конец», а также с тем фактом, что «начало» и «конец» универсальной исторической длительности выступают как условности. Подобные понятия по отношению к историческому прошлому являются абстракциями, апелляция к которым делает учебную и научную интерпретацию исторического прошлого более постигаемой. Такой подход предполагает наличие в истории определенного целевого предназначения, которое неизбежно ведет к господству субъективистского подхода к отбору фактов в историческом прошлом. Диссертанту ближе другая позиция: исторический процесс представляет собой накопление человечеством тысячелетнего опыта, составляющего фундамент объективной общности, целостности человечества в аспекте цивилизации, поэтому смысл истории не стоит искать в какой-либо цели спроецированной на нее. Подобный совокупный опыт копился благодаря множеству взаимовлияний, происходящих на всем достаточно долгом пути исторического развития, где различные периоды разворачивались в искусстве, политике, технологиях и всех других сферах человеческой жизни. Благодаря современным информационным технологиям под видом исторического универсализма часто преподносятся в привлекательном виде различные аспекты социальной реальности. Для полноценного обоснования неизбежности универсальной исторической картины необходимо использование различных способов философского осмысления отдельных проявлений исторического процесса.

Соответствующим образом поданная информация способствует формированию определенной картины мира, где целостность как своеобразная

мыслительная конструкция, которая объединяет логическое и историческое в их диалектическом тождестве, а ее реальное наполнение осуществляется ученым в конкретно-исторической действительности. История, по мнению диссертанта, должна позиционироваться как целостный процесс, а не как течение отдельно происходящих военно-политических и социально-экономических действий, хотя именно таким образом она преподносится сегодня посредством СМИ.

Постижение истории во всей ее универсальной сущности не исключает того факта, что историческое прошлое может пониматься в разных ракурсах. Историю как особый универсально-информационный процесс необходимо воспринимать в широком спектре, включающем в себя экономическую и политическую составляющие, которые в широком смысле тесно взаимосвязаны, взаимодействуя и взаимно детерминируя друг друга. Подобная ситуация обусловлена тем, что европейская философия истории постепенно приобретала спекулятивный характер, дисциплинарно позиционируясь от исторической науки, т.е. она отошла от поиска смысла и сосредоточилась на поиске фактов. Причина этого заключалась в том, что истоки европейского универсалистского сознания были тесно связаны с опытом существования больших гетерогенных политических и культурных миров – империй. Унификационный взгляд на историю является одним из возможных побочных последствий социальных процессов, не являясь его атрибутивным свойством.

В третьем параграфе **«Роль информации в формировании европоцентризма как формы универсализации мирового пространства»** исследуется европоцентризм как одна из начальных стадий универсализации мирового пространства, на примере которого диссертантом отслеживается динамика соотношения тенденций дифференциации и интеграции в развитии общества. Именно в европоцентризме максимально проявились попытки реализации идей древнегреческих философов о всеединстве мира, которая может быть реализовано на базе глобального синтеза философских знаний, включающих диалектический принцип об ограниченности всякого знания. Однако постепенно европоцентризм превратился в мировоззренческую установку, согласно которой особый уклад жизни, характерный для Европы, призван служить образцом для всех остальных цивилизаций и рассматриваться в качестве универсального.

Ведущая идея современной вестернистской историографии связана с неизбежным прогрессом свободы, что позволило ученым определить особенности привилегированно-европоцентристского восприятия прошлого всего человечества. Информационные ресурсы европоцентризма создают условия для нивелирования идентичностей социумов различных уровней. Европоцентризм находится в прямом противоречии с партикуляризмом огромного количества государств, поэтому все попытки, предпринимаемые Европой для его реализации, часто способствуют росту партикуляристских тенденций. В условиях информационного давления, оправдывающего насильственную экономическую, политическую, а также социальную унификацию, партикуляризм иногда может выступать как здоровое начало.

Европейская экспансия, на базе которой оформился современный западный мир, принимала весьма разные формы, что во многом зависит от информации,

используемой для формирования европоцентристского мировоззрения как наиболее яркого проявления социального универсализма. Наиболее распространенная форма европоцентризма проявлялась как давление западного образа жизни, которое отличалось минимальными последствиями для стран периферии, поскольку охватывало исключительно внешние черты. Вторая форма европоцентризма представляла собой максимальное копирование методов хозяйствования и управления, характерных для Европы, которые в то же время не затрагивали политической структуры общества. Третья форма европоцентризма сопровождается комплексным навязыванием социальных форм, характерных для стран Запада, и максимально проявляется там, где выходцы из Европы стали абсолютным большинством, представляя собой максимальную опасность для социокультурной идентичности местных народов.

Диссертант констатирует, что европоцентризм не мог бы сформироваться в качестве мировой идеологии без постоянной информационной поддержки, которая проявлялась в прославлении исторического пути тех народов, которые ориентировались на Запад. Благодаря СМИ европоцентризм стал апофеозом воинствующего регионализма, претендующего на обобщение мирового опыта, и предстает в качестве универсалистского статуса. Информационные ресурсы максимально способствовали расширению европоцентризма до уровня вестернизма, что было вызвано глобальным расширением межцивилизационных и межкультурных взаимодействий. Информационная составляющая сыграла принципиальную роль в формировании социокультурного пространства Европы.

Универсально-историческая перспектива, основывающаяся на европоцентристском видении истории, имела изначальные связи с реальными политическими процессами и событиями мировой истории. Империя, к примеру, представляет собой специфический политический и культурный феномен, который появился значительно ранее, чем принятие христианства европейскими государствами в эпоху средневековья, и смог получить важное философское осмысление универсалистских взглядов на историческое прошлое. Однако европоцентризм, заключающий в себе теории модернизации и догоняющего развития, игнорирует тезис о невозможности механического переноса каких либо элементов в социальную систему других стран. Подобная политика свидетельствует о бесперспективности сложившейся западноцентричной цивилизационной модели, игнорирующей специфику незападных народов. При таком подходе вся история человечества конструировалась западными специалистами, опираясь на базовые позиции существования Запада, и, естественно, в интересах Запада. Диссертант подчеркивает, что западные народы проживают в истории свою собственную жизнь, а ориентированные на Запад лишаются права на собственную историю и собственное будущее

Субъекты современного этапа социальной универсализации посредством мощных информационных ресурсов стремятся навязать народам свое собственное видение мира в качестве оптимального варианта социального развития. Универсализм, базирующийся на европоцентризме, не имеет перспективы, поскольку он базируется на примитивном антропоцентризме, с идеей

безграничной свободы и господства над природой, который не может стать основой для гармоничного объединения человечества.

В четвертом параграфе **«Современная глобализация как попытка реализации идеологии универсализма»** исследуются универсалистские тенденции, проявляющиеся в современном мире в виде глобализации, которая предполагает новую парадигму мышления. Специфика информационного сопровождения глобализационных процессов проявляется в идеологическом наполнении, отборе и интерпретации сообщенных фактов. Транснационализация национальных систем СМИ влечет за собой возможность быстрой смены власти, поэтому в современном обществе нарушается естественная функция СМИ, проявляющаяся в поддержании стабильности политической системы общества. При помощи СМИ постоянно предпринимаются попытки навязывания определенных ценностно-мировоззренческих представлений, поэтому современную глобализацию необходимо рассматривать как процесс становления искусственной универсализации посредством целенаправленного информационного давления, т.е. она является основным инструментом достижения доминирующего положения в системе международных отношений. Достижение этого уровня возможно только потому, что на определенном этапе информационные факторы стали господствовать над вещественными, поэтому глобализация представляет собой процесс производства и обмена, в котором капитал в виде электронного сигнала освобождается от пространственных, материальных, социальных ограничений на локальном и государственном уровнях.

Благодаря СМИ, Интернет и другим современным информационным технологиям постепенно сформировались представления, согласно которым глобализация выступает в облики некоего обобщающего символа перемен и расширения коммуникационных сетей. Одним из важнейших параметров этих перемен является беспрецедентное возрастание скорости информационных потоков, а также качественное преобразование места и значения знаний и технологий. Глобализм как универсалистский проект во многом базировался на тех же информационных началах, что и коммунизм, хотя современные информационные технологии позволили обеспечить ускоренное его проникновение в массы. Информационная составляющая глобализации во многом напоминает соответствующие этапы коммунистической пропаганды, что особо ярко проявлялось столетие назад: и те, и другие ссылаются на объективную глобальную социальную взаимозависимость, хотя сегодня сюда добавляется концепция «открытого общества».

Диссертант доказывает, что современная форма универсализации находится за рамками естественной интеграции социумов, поскольку она тесным образом связана с насилием и в этом проявляется главная опасность глобализационных процессов на практике. Информационная основа глобализации тесным образом связана с распространением ценностных и культурных стандартов, поэтому в своей сущности мировые преобразования либерально-демократической стандартизации оснащены довольно сложной и многоступенчатой структурой. Они могут выступать в качестве: а) императивов развития социальных институтов

не только политического и юридического направлений, но и этнополитического процесса; б) выравнивания процедурных рамок формирующихся институтов государственной власти; в) легитимации наднациональных органов посредством международных политических и общественных неправительственных организаций. Конечным результатом подобной информационной глобализации является полная унификация систем правовых национальных государств. На этом этапе происходит нивелирование суверенных особенностей государственной власти и построение качественно других форм идентичности граждан, как заключительного акта подобного глобального единства. Эта сторона глобализации не афишируется СМИ, поскольку большинство информационных ресурсов находятся в руках субъектов, задающий вектор всем глобализационным процессам.

От информационного оформления идеи универсализации зависит, насколько конкретные проявления современной глобализации могут рассматриваться в качестве движущей силы перехода от одного уровня консолидации общества к другому, формируя социальные объединения более высокого уровня. Диссертант констатирует: глобализация представляет собой переходный этап от модерна к постмодерну, от индустриального к постиндустриальному общественному порядку, не создавая новой духовной целостности. Однако практика последних десятилетий показывает, что защитники глобализации заботятся не столько о духовном единстве человечества, сколько о превращении своих собственных ценностей в универсальные, где подобная глобализация является порождением не государства и социальных институтов, а информационных технологий, денег и коммуникаций.

Диссертант доказывает, что подобное мироустройство не может быть устойчивым; поскольку оно несет в себе разрушение не только сложившегося социального порядка, но самой человеческой сущности. Информационные ресурсы глобализации способствуют разрушению фундаментальной науки, а также осуществить демонтаж производства, что вполне соответствует логике универсализма, в какой форме он ни проявлялся бы. Новейшие информационные технологии позволяют СМИ довольно убедительно проповедовать тезис о безальтернативности современной глобализации.

Современный проект универсализации в виде глобализации свидетельствует о навязывании определенных цивилизационных моделей, скопированных с вестернизированных обществ, и о внедрении этих моделей с незначительными и не затрагивающими сущности процесса отклонениями в конкретные государства и народы.

Во второй главе **«Информационное сопровождение универсалистских тенденций»** исследуются важные особенности нынешней универсализации мирового пространства, которые во многом обусловлены информатизацией и информационными технологиями. Диссертант анализирует парадигмальный сдвиг, суть которого выражается не столько в количестве и скорости обращения информации, сколько в образовании сетевого общества с собственными субкультурами, формирующего при этом мощные по воздействию средства виртуализации.

В первом параграфе **«Информационное обеспечение универсализма: реальные и виртуальные проявления»** показано, что современные социальные универсалии могут проявляться как в реальном, так и виртуальном виде, что непосредственно зависит от того, насколько глубоки процессы информатизации социальной системы.

Исследование особенностей информационного обеспечения универсалистских тенденций предполагает анализ различных коммуникационных уровней с позиций онтологии, то есть форм бытия социальных систем в условиях постнеклассической рациональности. Без подобного подхода не удастся отделить симулякры от реальных социальных процессов. Диссертант доказывает, что социальные симулякры можно рассматривать в качестве неполной актуализации конкретных проектов, поэтому снятие законов, присущих этим явлениям, приводит к изменению их облика. Подобные симулякры в социальной сфере свидетельствуют также о попытке радикализации проектов, альтернативных традиционному порядку существования социальных объектов. Трансформации могут достигать столь высокого уровня, что появляется возможность симулировать эти явления, способствуя постижению их смысла в виде набора знаков.

Современный этап универсализации подтверждает возрастание статуса информации не только по отношению к знанию, но и к социальным трансформациям. Диссертант усматривает в этом формирование неоднозначной тенденции, которая характеризуется преобладанием «внешней» стороны сущего в общественном сознании, что особенно проявилось в «картине мира», предложенной М. Хайдеггером.

В диссертации показано, что традиционная форма социальной деятельности в современном мире трансформируется настолько, что ставит под сомнение существование традиционных социальных структур, поскольку частота информационного ускорения становится несоразмерной социальному бытию. Эволюция социальной формы деятельности связана с потенциальным уничтожением рациональной системы отношений, поэтому базисом их является увеличение потока информации, который не всегда адекватно отражает действительность. Диссертант предполагает, что проблема социального информационного ускорения обусловлена интенсивностью социального взаимодействия, хотя во многом справедливо и обратное утверждение.

Массовая коммуникация выходит на принципиально новый уровень вследствие глобализации коммуникативного пространства. Подобное пространство сочетает в себе все виды массовой, публичной, межличностной коммуникации, создавая при этом вторую, виртуальную реальность, которая выступает фактически дополнением существующей действительной реальности, а не является копией или просто отражением ее. В свою очередь, становление массовой коммуникации неразрывно связано с развитием технических средств, а также с распространением глобальных компьютерных сетей.

Информационное пространство современной глобализации как одной из форм социального универсализма во многом детерминированы идеей единства мира, отраженной в субстанциональной организации материи и

проиллюстрированной в известном диалектическом принципе «единство в многообразии». В основе взаимодействия всех его сторон находится субстанция, которая является причиной своей самости, поэтому выступает как интегральная имманентная часть всей целостности. Достижение подобного уровня восприятия социальной универсализации возможно только при наличии соответствующего информационного потенциала.

Значение информации усиливается во всех сферах социального пространства общества, а ее всеобщий характер в современном мире проявляется в информатизации общества, где информация во всех сферах кардинальным образом изменяет традиционные формы и методы человеческой деятельности. На глобальном этапе универсальность часто воспринимается в качестве реального следствия усложнения цивилизационных и межкультурных связей, а не в виде абстрактного тезиса, характеризующего конкретный исторический период развития, поэтому на первый план выдвигается задача преодоления оппозиции цивилизационного и универсалистского подходов к социальным процессам.

Возникновение объединенных социумов не всегда должно приводить к подавлению существовавших ранее самобытных форм, о чем свидетельствует анализ соотношения реального и виртуального в универсалистских процессах современности. По мнению диссертанта, насильственная универсализация (унификация) является одним из возможных последствий процесса глобализации, однако не выступает в качестве ее атрибутивного свойства.

Таким образом, информация играет важную роль в продвижении универсалистских идей современности, где преимущества организационных форм процесса объединения человечества, базирующегося на современных информационных технологиях, получают только субъекты глобализации.

Во втором параграфе **«Аксиологические особенности информационного базиса глобализации как формы универсализации»** показана роль аксиологического фактора в информационном обеспечении универсалистских тенденций, которые в значительной степени отражены в этике. Однако нельзя оценивать тяготение к глобальной этике как нечто, не имеющее достаточных оснований, и выступающее исключительно в искусственном плане, поскольку уже сократовская философия во многом была ориентирована на подобный универсальный поиск.

Адекватное исследование аксиологических особенностей информационного базиса глобализации, выступающей в качестве особой формы универсализации, предполагает учет влияния либеральных теорий, в которых свобода выступает в качестве конечной цели любого общества. Значение аксиологического фактора в универсалистских тенденциях современности обусловлено тем фактом, что ценностный мир субъекта в этой системе играет принципиальную роль, поскольку позволяет выделить понятие нормативно-ценностной общественной практики, где позиционируются три условно разделенных уровня социальной практики: материальный, социальный и духовный.

Роль информационной составляющей в универсализационных процессах более ярко проявляется в аксиологических особенностях глобализации как формы универсализации, поскольку именно через систему ценностей появляется

возможность зафиксировать несовершенство процессов подобного этапа социальной универсализации. Однако учет аксиологического аспекта информационного базиса глобализации позволяет исследовать глубинные онтологические истоки социального универсализма.

Аксиологические особенности информационных ресурсов универсализации особенно актуализируются при оформлении идеи однополярного мира, потому что эта концепция предполагает соответствующие специфические схемы мирового порядка, правила, нормы, а также механизмы его воплощения. За общечеловеческую часто выдается аксиологическая шкала, на которой посредством пиар-технологий базируется солидарность западных стран.

В универсалистском бытии теряет свою актуальность вопрос о свободе поисков истины, поскольку определенная истина декларируется в качестве единственной истины. На первый план выходит информационное обеспечение универсалистских тенденций, где ведущую роль играют «права человека», однако любая попытка унификации самого понятия «права человека» свидетельствует только о незрелости всей планетарной цивилизации, которая не учитывает процессов самоорганизации, хотя именно эти процессы, по мнению диссертанта, могут выступать критерием развитости общества.

Универсалистские тенденции приводят к игнорированию характерных особенностей каждого социума, в котором формировались поколения, адаптировавшие социальные нормы к конкретным природным условиям. Именно поэтому учет аксиологического фактора в универсализме предполагает четкое различие уровней социальных коммуникаций, которые в современных условиях реализуются в виде глобальных и локальных сетей. Оценка аксиологического фактора в универсалистских тенденциях современности предполагает осознание того факта, что универсалистские процессы строятся на господстве информационных факторов над вещественным капиталом. Идею глобализации, которая представляет собой форму современного универсализма, можно рассматривать как завершение логики всеединства в своих предельных формах.

Субъекты современного социального универсализма рассматривают свою систему ценностей в качестве единственно верной, соответственно, пригодной и обязательной для всех народов. Историческая практика свидетельствует о том, что ни один социум не устоит перед универсалистским давлением, если он не опирается на модель мира, гарантирующую социокультурную идентичность конкретного общества. Осознание специфики национального характера предполагает соотнесение его ведущих черт с общечеловеческими ценностями, которые, по сути, являются базисными социокультурными элементами, представляющими каркас универсализма. В качестве важного этапа универсализации выступает обязательная активизация транскультурного диалога, который дополняется синтезом внутри отдельных цивилизаций. Общечеловеческие ценности в этом случае составляют особую группу, поскольку представляют собой условия сохранения разумной жизни на нашей планете, однако аксиологические наборы, характерные для конкретных социумов, серьезно между собой отличаются, определяя тем самым своеобразие каждого из обществ.

Изменение социальной действительности вследствие выработки посредством СМИ универсалистской аксиологической шкалы приводит к серьезным трансформациям во взаимоотношениях не только различных социальных групп, но и стран. Как показывает диссертант, аксиологическая система универсализма все более проявляется свою амбивалентность, что во многом детерминировано экономикоцентристским вектором современной глобализации. Мифы о высшей ценности «естественной экономики» подпитывали сторонников западного образа жизни всегда, однако именно в условиях глобализации, которая выступает в качестве определенного этапа универсализма, культ рынка достигает своего предела, претендуя на роль высшего социального регулятора. Кроме того, техника и технологии становятся прерогативой и критерием общественного прогресса, где социум превращается в фрагментарный и несамостоятельный фактор мировой истории, управляемый техникой.

Диссертант заключает, что аксиологические особенности информационного базиса современной глобализации во многом определяют формы и методы универсалистских процессов. Это проявляется в глобальной стандартизации прав человека, приводящей не только к нивелированию социокультурной идентичности отдельных социумов, но и к потенциальным конфликтам.

В третьем параграфе второй главы **«Информационное общество как исторический этап универсализации»** диссертант исходит из того факта, что резко возросшее значение информации в мире не только способствует научно-техническому прогрессу, но также трансформирует социальную структуру обществ, изменяя традиционные формы и методы их выживания и развития. В соответствии с этим усложнились и предметные области социального знания, порождая соответствующие социальные структуры, потенциально формирующие информационное общество. Сегодня понятие информационного общества и обозначаемые им изменения в жизни людей объясняются обращением не только к новоявленным технологическим процессам, но и к экономическим категориям, к структуре занятости, к публичной сфере, к языкам коммуникации и т.п.

Информация и знание доминируют в информационном обществе, опережая капитал и труд, которые ранее выступали основой индустриального общества. Информационные технологии оказывают в современном мире решающее воздействие на социальную структуру обществ ведущих стран мира, где классы заменяются социально недифференцированными прослойками, которые различаются по степени приобщения к информационным потокам.

Согласно исследованию, информационное общество является промежуточным продуктом универсалистских тенденций современности, доказательством чему является отсутствие определенных национальных границ, что выступает признаком глобализации информационного пространства. Информационное общество из-за этой особенности становится уязвимым для деструктивного влияния со стороны тех сил, которые заинтересованы в универсализации, базирующейся на вестернистской аксиологической основе. Однако пока открытым остается вопрос о месте конкретного общества в мировом информационном пространстве, где значительно усложняются социальная структура и сами общественные отношения. Ситуация усугубляется тем фактом,

что на мировую арену в качестве субъектов выдвигаются организации, преследующие собственные цели, сущность которых пока не известна ученым и политикам.

В связи с формированием информационного общества все более актуальным становится вопрос о том, какая социальная структурная модель является наиболее адекватной современным реалиям. Отличительной чертой информационного общества является замена иерархических структур сетевыми, которые создают условия для расширения творческого простора не только отдельных личностей, но и целых социумов. Многие проблемы, связанные со становлением информационного общества, обусловлены тем фактом, что в последнее время различные общественные движения уже не представляют интересы отдельных групп, а, претерпев серьезные изменения, стали защищать некие переплетающиеся цели и универсальные идеи. Информационное общество выступает как исторический этап универсализма, где каждый социум позиционируется в качестве потенциальной универсальности более высокого уровня, получая шанс реализоваться на основе исторических стремлений человечества к единству. Роль информационного общества возрастает по мере исчерпания значения европоцентристской парадигмы как мирообъединяющего исторического субъекта.

Информационное общество формируется как исторический этап универсализации, поэтому многие реальности современного и будущего универсального мирового сообщества не дают определенных гарантий народам от несанкционированного внешнего воздействия. Демократический контроль за универсалистскими тенденциями не может быть гарантирован, что обуславливает степень реализации социального универсализма на практике при основательной поддержке СМИ.

Информационное общество может состояться и, тем более, сохранить свою субъектность в условиях универсализации мирового социального пространства только при условии, что оно выходит из состояния аномии и четко осознает свою аксиологическую шкалу. Будущее информационного общества не может быть адекватно описано на уровне любой прогностической теории, которая зависит от уровня информационных технологий, формирующих социальное пространство, а также от аксиологической мобилизованности общества.

Диссертант приходит к выводу, что причиной и следствием становления информационного общества являются современная глобализация, которая выступает в качестве исторического этапа универсализма, а социокультурными основаниями его являются концепции, включающие такие важные элементы, как универсальность духовной сущности человека и человечества; единство мира, а также всеобщий характер коллективного бессознательного. Совершенствование информационного общества идет параллельно с процессами информатизации, которая подтверждает идею о синтезе общезначимого и индивидуального в структуре универсального.

В третьей главе «**Информационный потенциал универсалистских тенденций**» обобщаются данные, касающиеся анализа информационных ресурсов универсализации социального пространства, что предполагает

постоянное создание новых, а также обновление уже имеющихся социальных структур. Научное управление обществом максимально проявляется в достижении взаимосвязи, единства, а также полноты и гармонии социальной системы. Только в этом случае, по мнению диссертанта, можно говорить об эффективности антиэнтропийных процессов, которые направлены на всестороннее совершенствование социальной системы. Диссертант утверждает, что оформление социального совершенства представляет собой результат осуществления властью антиэнтропийных процессов, которые происходят в рамках научного управления обществом на базе новейших информационных технологий.

В параграфе **«Информационные детерминанты социальной мобильности»** решается задача, связанная с усилением информационной составляющей во многих сферах современного общества. Информатизация является во многих аспектах стихийным процессом, поэтому интеграция достижений информационной практики в функционирование социальных институтов и систем протекает вне целенаправленного и перспективного управления. Любой положительный эффект, который проявляется в расширяющихся возможностях освоения, а также преобразования социального пространства, имеет также серьезные негативные последствия, что способно нанести заметный ущерб прогрессивному вектору развитию общества⁴.

Универсализм в информационную эпоху подпитывается техническими средствами, которые выполняют коммуникационную функцию между социальными группами, потому что любая стратегия всегда включала в себя множество взаимоувязанных тактических информационных операций. Смысл подобных действий не всегда просматривается, что является естественным для стратегических действий глобального характера.

Социальная практика, а также исследования по проблемам социального универсализма свидетельствуют, что этнополитической идентичности угрожает глобальная стандартизация и информатизация, действенное сопротивление которым современные государства оказать не в состоянии. В этом случае уничтожаются барьеры между различными правокультурными и этнополитическими пространствами, которые ранее представлялись устойчивыми. Возможность реализации тех или иных универсалистских проектов часто противоречит перспективам отдельных социумов, то есть информационное сопровождение универсализации изначально направлено на игнорирование конкретных исторических условий, а значит, ставятся под сомнение перспективы сохранения социумов в качестве субъектов исторического процесса.

Универсалистские тенденции трансформируют не только онтологическую сущность общества, но и устоявшиеся гносеологические механизмы. Интернет с самого начала выступал в качестве инструмента универсализации, поэтому он, как и все социальные сети, призван не устанавливать истину, а формировать нужную «картину». Вот почему полноценное исследование универсализации обязательно должно включать не только интеграционные процессы в области экономики, политики и культуры, но и контроль над распространением информации. Уничтожение сложившейся в конкретном обществе системы

ценностей всегда сопровождается анализом мест, которые могут оказаться наиболее уязвимыми в смысловом пространстве врага. Соответствующие стереотипы и представления обрабатываются посредством СМИ на базе определенных методов, и потом им искусственно придается основополагающее значение.

Информация выступает в качестве главного двигателя универалистских тенденций современности, аргументируя те преимущества, которые несут в себе организационные формы объединительных процессов, затрагивающих сегодня все человечество, поскольку оно базируется на новейших информационных технологиях. Однако исторический процесс как явление, которое совершается в системе неоднозначных детерминаций, носит по своей природе многовариантный характер. Именно поэтому эффективность возможных социальных манипуляций иногда проверяется посредством того, что массовое сознание выводится за рамки привычного аксиологического базиса, а также норм и сложившихся стереотипов. Подобная ситуация свидетельствует об успехе отвлекающих и пропагандистских мероприятий, то есть о признаках дестабилизации массового сознания. Степень эффективности манипулирования обусловлена точностью сканирования норм, ценностей, а также ментальных структур конкретной социальной группы, которая в данный исторический период является объектом универалистских манипуляций. Этот фактор делает информационную войну главным элементом современной мировой политики, который активно используется сторонниками нового геополитического раздела мира.

Информационное сопровождение универалистских тенденций современности представляет собой динамическое взаимодействие двух тенденций, а своеобразие их соотношения в конкретный исторический период обуславливает характер заимствования опыта чужих социумов или неприятия чуждых духовных ценностей. Выработка единых, универсальных принципов, согласно которым будет происходить органичное взаимопротекание положительного опыта отдельных социумов, затруднена универалистскими притязаниями вестернистской науки, которая традиционно делит мир по субъект-объектному принципу. Слишком сильны стереотипы, когда реализация подобной идеи универсализации на практике превращается в примитивную унификацию с насаждением единых стандартов и стереотипов.

Во втором параграфе **«Россия в системе универалистских тенденций»** решаются задачи, связанные с анализом особенностей вхождения российского общества в мировое универалистское пространство.

Информационная поддержка универалистских тенденций в России имеет свою специфику, что связано с разрушительными событиями последних десятилетий, которые стали сильнейшим стрессом для исторической памяти народа и дезориентировали массовое историческое сознание. В результате подобных универалистских экспериментов почти полностью девальвировались такие понятия, как «Отечество», «патриотизм» и т.п., все чаще приобретающих негативный оттенок. Одной из основных причин кризиса социокультурной идентичности для россиян стала дегероизация истории России.

Единство, выступающее в качестве цели, представляет собой беспредельную задачу; поскольку все зримые виды единства носят лишь частичный характер, выступая в качестве предпосылок настоящего социального единства. Диссертант доказывает, что завершённое единство не удастся выразить однозначно даже на уровне идеала, поскольку подобный уровень единства не может обрести реальность исключительно в гармоничном мироустройстве. Единство представляет собой бесконечно далекую точку, в которой одновременно соотносятся истоки и цель, то есть – это единство трансцендентного уровня, поэтому оно не может быть исключительным достоянием конкретной исторической веры, навязанной всему социуму в качестве абсолютной истины.

На протяжении всей истории в России осуществлялся масштабный эксперимент по сохранению всех этничностей и этот уникальный опыт проявлялся во всем: от поощрения национальных языков до системы устройства органов управления с учетом своих традиций. Действенным инструментом против универсалистского информационного давления является антиэнтропийная система управления обществом, которую во все времена разрабатывали русские философы, реализуя диалектическую направленность отечественной философии. Общество самосовершенствуется и способно противостоять росту социальной энтропии, если субъект управления обществом осознает естественное состояние общества, которое выступает в качестве объекта управления. В российской философии глобальная идея единения часто органично увязывалась с идеей «локального обустройства». Для решения задач такого уровня важно, чтобы на идею сохранения социокультурной идентичности работали все ведущие ценности нашего общества: сбережение народа; ценности, ориентированные на охрану природной среды, выступающей в качестве общего дома для всех народов, населяющих страну; забота о здоровье людей; ориентация молодого поколения на духовные ценности. Указанные ценности не только предполагают, но также взаимодополняют друг друга, выступая в качестве высших целей, с одной стороны, и как стратегия их реализации на всех этапах, – с другой. Оптимизация деятельности всех актуальных социальных институтов общества осуществляется в процессе такого управления, когда антиэнтропийный вектор связан с усовершенствованием общественной жизни. Это направление включает в себя развитие коллективизма, упорядоченности, гармоничности, когда антиэнтропийная стратегия управления осуществляется в рамках отечественных исторических традиций, базируется на гармонизации деятельности отечественных социальных институтов.

По мере усиления универсалистских тенденций современности значительно обостряется борьба за субъектность в глобальном мире, где роль России в продвижении идеи гармоничного человеческого сообщества значительно повышается. Это обусловлено тем, что именно наша страна демонстрирует механизмы информационной адаптации человека к новой социокультурной ситуации эпохи глобализации. Для успешного противостояния информационным потокам, которые сопровождают неконструктивную социальную универсализацию, России нужен модернизационный и духовный прорыв, который вряд ли возможен без пассионарного начала.

В современном мире значительно повышается роль России как нового наполнителя идеи и практики универсализма. Естественная универсализация не только не отвергает, но максимально использует плюрализм различных обществ, обогащаясь в ходе их синтеза. Подобная универсальность мирового пространства может приобретать различные формы, учитывая разнообразие ее элементов и варианты их соотношений, поскольку естественная универсальность сохраняет, например, защитную роль государства. На сегодняшний день национально-цивилизационная идентичность российского социума часто представляется довольно размытой, хотя для общества, которое решает не просто модернизационные задачи, а выступают в качестве катализатора нового гармоничного мироустройства, национально-цивилизационное самоопределение выходит на первый план.

В третьем параграфе **«Перспективы универсалистского общества как информационного»** анализируются параметры будущего общечеловеческого единства, которое принципиальным образом отличается от вестернистских проектов социальной универсализации. Наблюдаемые сегодня в мире тенденции к универсализации стимулируют поиски оптимальной модели, включающей механизмы взаимодействия, а также направления выработки взаимопонимания между народами. Главное отличие подобной универсализации от предыдущих состоит в том, что новое сосуществование является органическим многообразием, а не простым механическим соединением.

Концепция, направленная на оптимизацию социальной универсализации, по мнению диссертанта, должна включать в себя определяющие направления: адаптацию; воспроизводство населения; общение; разграничение социальных ролей; выработку общепринятых познавательных целей; нормативное регулирование. Подобные составляющие в диссертации позиционируются в качестве функциональных условий, которые являются общеобязательными для выживания любого социума.

Парадокс состоит в том, что интенсификация связей между странами и народами стимулирует многообразие мирового сообщества в цивилизационном и культурном отношении и эта парадоксальная тенденция приобрела свой термин – «глокализация». Общность, сохранившая свою социокультурную идентичность на этом этапе универсализации, может выступать в качестве стабилизирующего фактора по отношению к хаотизирующемуся миру. Современные универсализационные социосистемы настолько глубоко взаимопроникают друг в друга, что между различными произвольными элементами каждой из них наблюдаются элементы другой. В то же время глобализация значительно сократила информационное сопротивление мира, поэтому тактические возможности участников исторического процесса выравниваются, потому что инертность работает на укрепление иллюзии абсолютного превосходства отдельных социальных субъектов.

Информационный фактор является решающим в процессах универсализации, если речь идет об увеличении степени связности современного мира, поскольку ближайшее будущее востребует качественно нового человека, способного жить в мироустройстве, обладающем признаками мегаобщества,

суперэтнуса и т.п. Диссертант отмечает, что иерархичность информационного пространства реализуется в соответствующей модели мира, которая является доминирующей на данный исторический период, поскольку детерминирована совокупностью социально-исторических и природных условий общественного бытия. Поскольку параметры информационного пространства задаются всем многообразием условий существования общества, то модель мира, которая в данный исторический период выступает в качестве доминирующей, как правило, адекватна этим условиям. Нарушение этого правила приводит к тому, что подобная модель мира разрушается, несмотря на поддержку СМИ, и заменяется другой, которая имеет основания претендовать на доминирующую роль в создании модели мироустройства, которая является более адекватной социальным условиям. Развертывание социоприродного этапа эволюции в основном ориентируется на универалистские модели, поэтому совокупность взаимосвязанных объединительных процессов и эволюционирующих систем представляет собой глобальный вектор развития, поддерживаемый СМИ. Подобное универалистское развитие диссертант определяет как коэволюцию глобальных процессов. Поскольку дифференциация представляет собой один из ведущих источников интеграции, универсальный реализм выступает в качестве синтеза различных аспектов монизма, дуализма и плюрализма. Именно поэтому информационная составляющая универсализма в диссертации рассматривается не только как определенный вектор в социальной философии, но также развитие интеграционных тенденций в философии. Универсализм как особая мировоззренческая установка стимулирует социальный синтез, что создает условия для выработки конкретных путей гармоничного объединения всех социумов.

Современный социальный универсализм не предполагает полной подчиненности частного всеобщему, а особенного целому, поскольку формирует базис для дальнейшего развития информационных технологий. Вместе с тем в контексте подобного понимания социального универсализма могут решаться мировые проблемы в интересах конкретных субъектов, учитывая, что подобный подход позиционируется в качестве западной идеи. По мере актуализации проблемы существования единого человечества все более явными становятся принципиальные отличия социального универсализма от концепций, в основе которых находится технологический и технократический детерминизм; абсолютизация техники; жесткий прагматизм и антигуманизм, выступающие под именем демократии. Подобные тенденции проявляются в качестве общего методологического базиса, который создает смысловое пространство социального универсализма эпохи модерна, акцентируя идею формирования единого мирового пространства. Это приводит к трансформации сущности человека, который максимально адекватно позиционируется в качестве потенциальной универсальности максимальной степени, исторически представленной именно в роде, а не в индивиде. Общечеловеческий социум представляет собой единство в многообразии, которое оформляется посредством взаимодействия разных обществ на базе новейших информационных технологий.

Главным условием реализации идеи естественного универсализма является формирование полицентричной модели мира, которая учитывает неоднородность социальных элементов, входящих в будущее целостное мироустройство. В основании идеи универсализма в его новой модификации лежит идея многообразия социокультурного единства, ведь представление о мире, заключенное в универсализме, предполагает в своем смысловом поле всеобщие коммуникации на базе новых информационных технологий. В этом случае информатизация выступает в качестве функционального и институционального базиса для формирования универсалистских тенденций в мировом сообществе. Параллельно укрепляется представление о новой форме универсализма, который приобретает теоретическую и методологическую опору в обществоведении, выступая в качестве мировоззренческой парадигмы.

Важной частью универсалистских информационных процессов является метагеополитика. Например, актуализируется необходимость адаптации социальной системы в условиях глобальной информатизации ведущих сфер общественной жизни, а также внедрения информационных технологий в жизнь общества во всех ее проявлениях, учитывая логику всего комплекса социальных изменений. В новой методологии универсальная целостность предмета базируется на признании всеобщности связей, однако она лишена нивелирующего начала, которое характеризует универсалистские тенденции прошлого, формируемые при помощи СМИ.

В основании идеи универсализма в его новой модификации лежит идея многообразия социокультурного единства, ведь универсализм включает в себе представление о мире как пространстве всеобщих коммуникаций на базе новых информационных технологий. Это приводит к закономерному возрастанию роли информатизации в функциональном и институциональном плане, выступающей важной составляющей базиса для формирования единого, гармоничного мироустройства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках выбранного направления.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Монографии:

1. Рахинский Д.В. Россия в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия: монография / Д.В. Рахинский. – Красноярск: «Сибирский федеральный университет», 2014. – 184 с.
2. Рахинский Д.В. Особенности информационного потенциала современной глобализации / Д.В. Рахинский. – Ульяновск: «Зебра», 2015. – 206 с.
3. Рахинский Д.В. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография. Выпуск 1. / Д.В. Рахинский, Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан, А.А. Ерошина и др. – Ульяновск: «Зебра», 2016. – 286 с.

(доля автора – 21 с.).

Публикации из перечня рецензируемых научных изданий, входящих в международную базу «Scopus»:

4. Rakhinsky D.V. Historical reflection in the educational process: an axiological approach / D.V. Rakhinsky, V.I. Kudashov, S.I. Chernykh, M.P. Yatsenko, L.I. Grigoreva, I.A. Pfanenshtil // Analele universitatii din craiova – Seria istorie. 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 139-147. (доля автора– 1 с.).

Публикации, входящие в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

5. Рахинский Д.В. Взаимосвязь интегральной природы социализации личности и профессионального развития специалиста в рамках Сибирского федерального университета / Д.В. Рахинский, Ю.С. Фоминых, И.В. Малимонов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: «Челябинский государственный педагогический университет», 2009. – № 11.2. – С. 195-205. (доля автора – 3 с.).

6. Рахинский Д.В. Роль России в глобальном мире: информационные ресурсы воздействия / Д.В. Рахинский // Казанская наука. – Казань: «Казанский издательский дом», 2014. – № 12. – С. 126-128.

7. Рахинский Д.В. Особенности информационного воздействия современной глобализации / Д.В. Рахинский // Научное мнение. – Санкт-Петербург: ООО «Инжиниринг-Сервис», 2014. – № 12. – С. 28-33.

8. Рахинский Д.В. Исторические аспекты глобализации как информационного процесса / Д.В. Рахинский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2015. – № 4 (54). – ч. 2. – С. 142-144.

9. Рахинский Д.В. Информационный базис современной глобализации: тенденция к виртуализации / Д.В. Рахинский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2015. – № 7 (57). – ч. 2. – С. 144-147.

10. Рахинский Д.В. Информационное обеспечение современного глобально-геополитического устройства / Д.В. Рахинский // Теория и практика общественного развития. Международный научный журнал. – Краснодар: «Хорс», 2015 – № 11.– С. 191-193.

11. Рахинский Д.В. Информационное обеспечение глобальных тенденций и российские традиционные ценности / Д.В. Рахинский // Казанская наука. – Казань: «Казанский издательский дом», 2015. – № 5. – С. 71-73.

12. Рахинский Д.В. Глобальное давление как результат информационного доминирования / Д.В. Рахинский // Теория и практика общественного развития. Международный научный журнал. – Краснодар: «Хорс», 2015.– № 12.– С. 340-

342.

13. Рахинский Д.В. Национальные особенности информационного обеспечения глобализации (на примере России) / Д.В. Рахинский // Вестник Орловского государственного университета. – Орел: «Горизонт», 2015. – № 3. – С. 180-183.

14. Рахинский Д.В. Глобальное образование: отечественные аспекты проблемы / Д.В. Рахинский // Армия и общество. – Москва: «Качум-Пресс», 2015. – № 3 (46). – С. 122-126.

15. Рахинский Д.В. Информация как оружие глобализации / Д.В. Рахинский // Наука и бизнес. – Москва: «Фонд развития науки и культуры», 2015. – № 8 (50). – С. 79-81.

16. Рахинский Д.В. Глобальная информатизация как неизбежный фактор новой идеологической модели общества / Д.В. Рахинский // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: «Хорс», 2016. – № 1. – С. 20-22.

17. Рахинский Д.В. Влияние информационных и коммуникационных технологий на нравственные основы современной глобализации / Д.В. Рахинский // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: «Хорс», 2016. – № 4. – С. 22-24.

18. Рахинский Д.В. Феномен глобализации в культурном и цивилизационном аспекте / Д.В. Рахинский // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань: «Астраханский государственный университет», 2016. – № 1 (46). – С. 141-146.

19. Рахинский Д.В. Особенности информационных войн в глобальном мире / Д.В. Рахинский // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: «Вятский государственный гуманитарный университет», 2016. – № 3. – С. 18-21.

20. Рахинский Д.В. Глобальный характер процесса информатизации / Д.В. Рахинский // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: «Бурятский государственный университет», 2016. – № 3. – С. 9-13.

21. Рахинский Д.В. Современные семейные ценности в контексте макросоциальных изменений / Д.В. Рахинский, И.В. Малимонов, И.Г. Синьковская, Л.Г. Король // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: «Вятский государственный гуманитарный университет», 2016. – № 5. – С. 24-27. (доля автора – 1 с.).

22. Рахинский Д.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества / Д.В. Рахинский, В.В. Лунев, Т.А. Лунева, А.И. Бакшеев, Э.В. Савина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск: «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», 2016. – № 1 (35). – С. 76-80. (доля автора – 1 с.).

23. Рахинский Д.В. Трансформация гендерных ролей российской семьи в многообразии социальных отношений и ценностей / Д.В. Рахинский, И.В. Малимонов, А.И. Бакшеев, И.Г. Синьковская // Научное мнение. – Санкт-Петербург: ООО «Инжиниринг-Сервис», 2016. – № 12. – С. 29-33. (доля автора – 1 с.).

24. Рахинский Д.В. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий / Д.В. Рахинский, В.И. Кудашов, С.И. Черных, М.П. Яценко // Профессиональное образование в современном мире. – Новосибирск: «Новосибирский государственный аграрный университет», 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 968-975. (доля автора – 2 с.).

Публикации в других научных изданиях:

25. Рахинский Д.В. Информационные технологии как ресурс развития человека / Д.В. Рахинский // Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции «Человеческие ресурсы как важнейший фактор развития экономики региона», г. Красноярск: из-во ДФГСЗН России по Красноярскому краю, 2000. – С. 71.

26. Рахинский Д.В. Информатизация образования как стратегическое направление его модернизации / Д.В. Рахинский // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информатизация в образовании», г. Красноярск: из-во ИПЦ КГТУ, 2001. – С. 73-76.

27. Рахинский Д.В. Образовательное значение информационных технологий / Д.В. Рахинский, С.В. Зиборова // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информатизация в образовании», г. Красноярск: из-во ИПЦ КГТУ, 2001. – С. 121-123. (доля автора – 1 с.).

28. Рахинский Д.В. Традиции осмысления роли техники в жизни человека / Д.В. Рахинский, С.В. Зиборова // Межвузовский сборник научных трудов «Информатизация и социальные науки», г. Красноярск: из-во ИПЦ КГТУ, 2002 – С. 15-27. (доля автора – 6 с.).

29. Рахинский Д.В. Проблема повышения качества образования на основе информационных технологий / Д.В. Рахинский // Межвузовский сборник научных трудов «Информатизация и социальные науки», г. Красноярск: из-во ИПЦ КГТУ, 2002. – С. 207-217.

30. Рахинский Д.В. Возможности использования информационных технологий для повышения квалификации сотрудников ФСНП России / Д.В. Рахинский, С.В. Зиборова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 2. «Современные тенденции в обеспечении экономической безопасности и стратегия развития органов противодействия налоговой преступности (опыт ФСНП России 2000-2002 гг.)», г. Москва; из-во Академия экономической безопасности МВД России, 2002. – С. 266-275. (доля автора – 5 с.).

31. Рахинский Д.В. Возможности использования современных информационных технологий для повышения качества образования / Д.В. Рахинский, С.В. Зиборова, А.В. Модестова // Материалы Региональной научно-практической конференции «70 лет Красноярскому краю: итоги и перспективы развития», г. Красноярск: из-во ИПЦ СибГТУ, 2004. – С. 77-84. (доля автора – 2 с.).

32. Рахинский Д.В. Философские аспекты взаимосвязи научно-

технического прогресса и развития жизни общества / Д.В. Рахинский // Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. Часть 6. «Наука. Технологии. Инновации», г. Новосибирск: из-во ИПЦ НГТУ, 2005. – С. 94-96.

33. Рахинский Д.В. Задачи образования в эпоху перехода к информационному обществу / Д.В. Рахинский, Л.Г. Король // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Часть 1. «Экономика и управление в современных условиях», г. Красноярск: из-во СиБУП, 2007. – С. 350-352. (доля автора – 1 с.).

34. Рахинский Д.В. Влияние нанотехнологий на социальные процессы развития общества / Д.В. Рахинский, Л.Г. Король, И.В. Малимонов // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Выпуск 11. «Актуальные проблемы современного социального знания», г. Красноярск: из-во СибГТУ, 2007. – С. 168-170. (доля автора – 1 с.).

35. Рахинский Д.В. Процесс обучения и современные информационные технологии / Д.В. Рахинский, Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Ю.С. Шепелева // Материалы Международной заочной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки», г. Красноярск, из-во «Красноярский государственный аграрный университет», 2010. – С. 311-313. (доля автора – 1 с.).

36. Рахинский Д.В. Информационные ресурсы глобализации: проблемы и перспективы / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования», г. Москва, из-во «АНО ВПО Институт менеджмента, экономики и инноваций», 2014. – С. 47-50.

37. Рахинский Д.В. Аксиологические трансформации в глобальном мире / Д.В. Рахинский // Материалы VII Международной дистанционной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социального взаимодействия: диалог культур», г. Красноярск, из-во «ЛИТЕРА-принт», 2015. – С. 13-20.

38. Рахинский Д.В. История как отечественный информационный ресурс в условиях глобализации / Д.В. Рахинский // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки», ч. 4. г. Белгород, из-во «ЭПИЦЕНТР», 2015. – С. 86-90.

39. Рахинский Д.В. Информационное сопровождение глобализационных процессов как аксиологическое осмысление истории / Д.В. Рахинский // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования», ч. 1. г. Москва, из-во ООО «Буки Веди», 2015. – С. 115-117.

40. Рахинский Д.В. Информационные ресурсы глобальной миросистемы / Д.В. Рахинский // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества», ч. 6 г. Тамбов, из-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 123-124.

41. Рахинский Д.В. Информационное общество как следствие глобализации / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса», Выпуск № 21 ч. 1, г. Казань, <http://i.on-tvor.ru>, 2015. –

С. 204-210.

42. Рахинский Д.В. Использование новейших технологий для информационного обеспечения глобализационного давления / Д.В. Рахинский // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Приоритетные научные направления: от теории к практике», г. Новосибирск, из-во ООО «СИБПРИНТ», 2015. – С. 84-89.

43. Рахинский Д.В. Информация в глобальном мире: особенности и перспективы / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века», г. Уфа, из-во «Омега Сайнс», 2015. – С. 142-144.

44. Рахинский Д.В. Неоднозначность информационного обеспечения глобализации / Д.В. Рахинский // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах», г. Курск, из-во ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 323-327.

45. Рахинский Д.В. Духовное разоружение России как часть информационной войны / Д.В. Рахинский // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Научный поиск в современном мире», г. Махачкала, из-во ООО «Апробация», 2015. – С. 157-158.

46. Рахинский Д.В. Особенности информационных проявлений глобальных процессов / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Новая наука: проблемы и перспективы», г. Стерлитамак, из-во «Агентство международных исследований», 2015. – С. 151-152.

47. Рахинский Д.В. Россия в глобальном мироустройстве: информационные ресурсы и перспективы / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Россия и Евразийский мир: прошлое, настоящее и будущее», г. Новосибирск, из-во «СибАГС», 2015. – С. 89-95.

48. Рахинский Д.В. Информация как базис идеологического противостояния / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Инструменты современной научной деятельности», ч. 3. г. Самара, из-во «Аэтерна», 2015. – С. 71-74.

49. Рахинский Д.В. Информатизация и идеология: особенности взаимодействия в глобальном мире / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы внедрения результатов инновационных разработок», ч. 1. г. Пермь, из-во «Аэтерна», 2015. – С. 287-290.

50. Рахинский Д.В. Государственная идеология как разновидность информационной войны / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: проблемы и перспективы развития», ч. 3. г. Вологда, из-во «Диспут», 2015. – С. 133-134.

51. Рахинский Д.В. Информационный потенциал глобального общества как основополагающее условие существования цивилизации / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции

«Интеграционные процессы в науке в современных условиях», г. Киров, из-во «Аэтерна», 2016. – С. 73-76.

52. Рахинский Д.В. Неоднозначность информационных процессов современности: истоки, сущность, перспективы / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития», ч. 2., г. Оренбург, из-во «Агентство международных исследований», 2016., – С. 190-192.

53. Рахинский Д.В. Историческая информация как фактор оправдания глобализации / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Новая наука: опыт, традиции, инновации», ч. 2., г. Омск, из-во «Агентство международных исследований», 2016. – С. 228-231.

54. Рахинский Д.В. Характерные особенности процесса информатизации в глобальном мире / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Инструменты и механизмы современного инновационного развития», ч. 3., г. Томск, из-во «Аэтерна», 2016. – С. 119-122.

55. Рахинский Д.В. Информационные войны как отражение субъект-объектных отношений в глобальном мире / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее», ч. 5., г. Уфа, из-во «Аэтерна», 2016. – С. 76-78.

56. Рахинский Д.В. Роль информационных технологий в идеологическом противостоянии / Д.В. Рахинский // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль инноваций в трансформации современной науки», г. Волгоград, из-во «Аэтерна», 2016. – С. 149-152.

57. Рахинский Д.В. Информатизация как базис универсализации мирового пространства в глобальном мире / Д.В. Рахинский, М.П. Яценко // Материалы Международной научно-практической конференции «Научные преобразования в эпоху глобализации», г. Екатеринбург, из-во «Аэтерна», 2016. – С. 167-171. (доля автора – 2 с.).